

домъ къ тому Жиду, у котораго загорѣлось, и хотѣлъ у сего хозяина нѣсколько фунтовъ пороху купить, которой ихъ нарочно для того въ чердакъ повелъ. Сей прѣбже Жидовской хлопецъ взялъ немного онаго пороху для пробы на руку, и при томъ курилъ табакъ, изъ которой шрубки искра упаши оной порохъ загла, а понеже ему сіе весьма чувствительно было, то онъ зажженой порохъ съ руки бросилъ на полъ, отъ чего достальной порохъ тотчасъ всыхнулъ и весь чердакъ загорѣлся, и такъ безвотвѣстнымъ небреженіемъ сего служителя, сей сильный пожаръ учинися, отъ котораго столько людей не токмо все имѣніе, но многіе жизнь и здоровье свое потѣряли, а городъ въ маломъ времени, и отъ жестокаго вѣпру; въ совершенное раззореніе пришесть.

ИЗЪ БРЮССЕЛЯ ОТЬ 25 ДНЯ ІЮНЯ.

Подлиннаго извѣстія еще и понынѣ нѣтъ, когда Оберъ-Гофъ-Мейстеръ, и первой Міністеръ Ея Свѣтлости Эрцъ-Герцогини, и Гувернанты Австрійскихъ нижнихъ земель, изъ Вѣны сюда возвратишя. Французы нынѣ Гревелінскую крѣпость починиваютъ, а видно что и тамошнюю гавань по учиненномъ отъ Французскаго Регента покойнаго Дюка д' Орлеана плану, въ прежнее состояніе привести намѣрены.

ИЗЪ ЭЛБИНГА ОТЬ 22 ДНЯ ІЮНЯ.

Нынѣ городъ нашъ въ соли крайнюю нужду претерпѣваетъ, для того, что Король Прусской, всѣ дороги, которыми оную соль изъ Данціха привозили, заставами такъ укрѣпилъ, что мы ни малѣйшаго числа помянутой соли болѣе получить не можемъ. На сей недѣль провезли было оной соли до Робаха полтора Ласта, но Прусской Генералъ Редеръ сіе увѣдавъ нѣсколько человекъ Солдатъ отъ себя послалъ, и оныя телѣги съ солью не далеко отъ Робаха задержатъ велѣлъ, а между шѣмъ отправилъ къ Королю Курьера, и требовалъ указу, что Его Величество съ сею солью дѣлать прикажетъ, которую Король повелѣлъ при всѣхъ тамошнихъ жителяхъ въ рѣку Ногатъ бросить, что вчерашняго дня къ нашему сожалѣнію и убытку учинено, и такимъ образомъ 19 бочекъ соли напрасно пропало. Сказываютъ,